

*Лариса Савина**

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ГЛАГОЛОВ И СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В «ДВУЧАСТНЫХ РАССКАЗАХ» А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА****

Современная ситуация, оцениваемая филологами по-разному: как оскудение и как демократизация русского литературного языка (Скляревская 1991; Грановская 2005; Химик 2004, 2006), ориентирует ученых на поиск источников, способствующих его обновлению, обогащению, сохранению традиций, саморазвитию (Тупикова 2006: 318), и делает актуальным изучение стиля писателей, в творчестве которых наиболее полно отражены процессы взаимодействия литературной и простой русской речи, намечена тенденция к возрождению ее неиссякаемых богатств (Лопушанская 2001; Тупикова 2001, 2002). Индивидуальное авторское словообразование всегда являлось интересным лингвистическим объектом, отражающим «толчки общего языкового развития» (В. В. Виноградов) и самобытное восприятие мира личностью.

Анализ филологической литературы свидетельствует о различных подходах к явлению словотворчества и сформировавшейся научной традиции в этой области. Учение В. В. Виноградова о писателе как творце, создающем эстетически ценные элементы на разных уровнях текста (Виноградов 1980: 165–166), делает актуальным изучение авторских способов использования и образования языковых единиц, способствующих экспликации творческой личности, представляющих ее идейно-эстетическую оценку мира. Теоретические исследования Е. А. Земской (1989, 1992), И. С. Улуханова (2001), В. Н. Виноградовой (1984) посвящены словообразовательному и стилистическому аспектам данной проблемы. Ученые указывают, что словотворчество присуще и живой разговорной, и художественной речи. По мнению В. П. Григорьева, «если народ осуществляет функции словотворчества, используя возможности, заложенные в языке, было бы странно ожидать, что поэзия будет себя ограничивать в этом отношении» (Григорьев 1979: 37). Г. О. Винокур отмечал, что писатель как

* Волгоградский государственный университет.

** Исследование выполнено в рамках госбюджетной темы ГБ 1.4.05.

представитель народа наиболее чувствителен к тем тенденциям, которые происходят в языке, «он не только хорошо знает нормы языка, но и сам на них влияет и сам их создает» (Винокур 1959: 13). Однако, несомненно, важной является точка зрения, согласно которой писатели, философы, ученые, постоянно создавая новые слова, «дополняли своим творчеством усилия всего народа» (Гак 1978: 37). В связи с этим многие авторские образования воспринимаются не как сотворенные с определенной художественной целью, а как заимствованные из речи простого человека, живого языка эпохи.

В последние десятилетия идея «языкового расширения» представлена, прежде всего, в произведениях А. И. Солженицына, художника и публициста, обостренно воспринимающего историю и современность, находящегося в непрерывном поиске духовных, нравственных, философских основ бытия. Особенности словоупотребления и словотворчества писателя лингвисты рассматривают как попытку введения (иногда искусственного) исконно русских слов в обиходную речь и возможность реализовать словообразовательный и лексический потенциал общенародного языка (Подольская 1992; Фридлендер 1993). Сам А. И. Солженицын объясняет это желанием «восполнить иссушительное обеднение русского языка и всеобщее падение чутья к нему» (Солженицын 2000: 3). Источником для нашего исследования послужил цикл «Двучастные рассказы» (Солженицын 2004), написанный в девяностые годы XX века и включающий в себя восемь произведений: «Эго», «На краях», «Молодняк», «Настенька», «Абрикосовое варенье», «Все равно», «На изломах», «Желябугские Выселки». Обработка фактического материала, извлеченного методом сплошной выборки (проанализировано 2005 словоупотреблений), свидетельствует, что в данных рассказах писатель широко использует глагольную и именную лексику, зафиксированную в современных словарях, «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, в т.ч. стилистически маркированную с пометами *просторечное*, *разговорное*, *устаревшее*, *высокое*, *областное*. Кроме того, в процессе анализа выявлены глаголы и существительные, не зафиксированные в лексикографических источниках разных типов и являющиеся, на наш взгляд, индивидуально-авторскими образованиями, которые можно классифицировать как потенциальные и окказиональные слова.

Под потенциальными словами мы понимаем единицы, возможные, предусмотренные системой, но не востребованные, т.е. «слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность» (Винокур 1991). По мнению Е. А. Земской, потенциальные слова заполняют пустые клетки словообразовательных парадигм и образуются по продуктивным словообразовательным типам. Они живут в языке и заключены в его словообразовательных возможностях, но ре-

ально могут и не появиться, если в них нет нужды. При наличии общественного или индивидуального заказа создается производное слово, реализующее словообразовательный потенциал производящего (Земская 1989). Окказионализмы – речевые явления, создаваемые под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом, для выражения смысла, а также экспрессивного оттенка, часто комического или иронического характера, необходимого в данном случае (КРР 723).

В *Двучастных рассказах* А. И. Солженицын¹ использует все многообразие глагольных (39) и именных (12) словообразовательных моделей, продуктивных для окказиональной, разговорной речи и просторечия (РГ – 80, 1: 375, 391). Глаголы, созданные писателем обозначают действие, состояние или отношение и указывают на перемещение в пространстве, помещение объекта, физическое воздействие на объект, обозначают речевую, интеллектуальную и социальную деятельность; бытие, качественное, эмоциональное и физиологическое состояние; социальные отношения и владение. Наиболее частотными являются глаголы, образованные по префиксальным, префиксально-суффиксальным, префиксально-постфиксальным моделям, отмечается полипрефиксация и словосложение, например: «...**домозговали** до лазерного гироскопа» (581); «...боялся, что **взъерихорится**, бешеный» (575); «...житье наше худое **поприкончится**» (571); «Напряглась ... **доуслышать**» (626); «Теперь один и другой **разногласили**: нет, не так искать накоплений; нет, не так расходовать» (600); «Они и **дворобродничали**, просили подавание» (556). Образованные писателем существительные могут обозначать лицо, производящее действие, совокупность предметов, продуктов, веществ, возникающую в результате действия или являющуюся его объектом, отвлеченный процессуальный признак, например: «Но не в костюме, как естественно бы **возглавителю** банка, а в небрежно-просторном оливковом свитере...» (590). «Я – невольник в предельных обстоятельствах, и настреляла мне такая **прожитьба** до последней обиды» (559); «...но потом дотомили меня тесным **заточительством** и мором, вижу – не отнетаться...» (557). Создание именной и глагольной лексики по продуктивным моделям свидетельствует о специальной художественной задаче А. И. Солженицына. Он обращается к корням родного языка, его потенциалу, чтобы сделать повествование более простым в социальном плане, стереть границу между речью персонажа и автора, добиться художественной достоверности.

А. И. Солженицын всегда стремится найти слово, точнее передающее писательский замысел и оценку, ярче характеризующее персонажей. Так,

¹ Далее при цитировании текста в скобках указывается страница.

в рассказе «Настенька» автор повествует о детстве главной героини, сироты, которая воспитывалась дедом-священником: «С любовью ходила на церковные службы, и стояла на коленях, и в погожие утра засматривалась, как солнечные лучи бьют через оконца купола, а сквозь них с верхнего свода **низзира**л – со строгостью, но и с милостью – Все-вышний» (539). В приведенном фрагменте А. И. Солженицын использует глагол низзировать, образованный с помощью префикса *низ-* по модели, относящейся к книжной или устаревшей лексике. Семантика старославянской приставки *низ-* связана с направлением движения сверху вниз строго по вертикальной линии (Волохина 1993: 66). С помощью данного глагола автор изображает восприятие мира героиней, воспитанной в православных традициях, ее ощущения от проявления божественной силы, посылающей свою кару (*строгость*) или блага (*милость*) на землю.

Создание слова часто сопряжено с желанием автора избежать употребления заимствований. Так, рассуждая об упадке советских экономических основ и о становлении новых принципов хозяйствования, А. И. Солженицын пишет о заводе, «...который надо было непременно **разгосударить**» (572). Глагол разгосударить образован по продуктивной в окказиональной речи модели с семантикой ‘лишить свойств, признаков того, заставить перестать быть тем, кто(что) назван(о) мотивирующим существительным’. В тексте рассказа он приобретает значение ‘перестать принадлежать государству’, ‘сделать частным’, синонимичное иноязычному ‘приватизировать’. Для автора найденный русский эквивалент точнее отражает непосредственную связь с явлением, им обозначаемым: процессом перехода государственного предприятия в частные руки.

Окказионализмы как художественное средство не имеют широкого распространения в рассказах А. И. Солженицына. Однако их роль в тексте велика: они становятся ключевыми словами повествования и выступают естественным и необходимым элементом создания образов персонажей, самобытного восприятия мира писателем. Например, в рассказе «На изломах» автор создает образ России 90-х годов XX века, времени, когда страна переживала экономический и политический кризис: «Как в их городе переслоились скрытые силы с тяжелой валютой, и выскочки-грязнохваты, и прямые бандиты, – и как, и вообще ли можно когда в будущем все это искоренить?» (597). Окказиональное существительное *выскочки-грязнохваты* писатель создает с целью характеристики многочисленных маргинальных слоев, получивших вдруг законный статус. Семантика данного существительного мотивирована производящими основами: выскочка – ‘человек, который случайно (путем происков, протекции и пр.) занял какое-либо общественное положение’ (МАС 1: 280); хватать – ‘с увлечением жадностью или поспешно, не разбирая приниматься за что-либо начинать делать что-либо’ и ‘брать, хватать руками’ (МАС 4: 595); грязь –

перен. что-либо низменное, безнравственное, бесчестное и т.п. (МАС 1: 354). Существительное *высочки-грязнохваты* способствует созданию образа людей, ничем не гнушающихся для достижения своей цели, и выражению автором презрительного отношения к таким людям.

Глагольные и именные образования в «Двучастных рассказах» представляют собой потенциальные и окказиональные слова, которые, с одной стороны, открывают богатство и неисчерпаемость словообразовательного и лексического ресурса общенародного языка, с другой – используются писателем с целью создания художественной образности и придания повествованию простоты и достоверности.

Индивидуально-авторское словотворчество в аспекте изучения идиостиля А. И. Солженицына, эстетическая позиция которого связана с поиском выразительных средств в народной речи, является уникальным лингвистическим объектом, вмещающим палитру семантических и прагматических приращений, позволяющим реконструировать механизмы человеческих представлений о мире и проникнуть в глубины языкового сознания личности писателя.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В. В.** (1980), *О языке художественной прозы: Избранные труды*, ред. В. В. Виноградов, Москва.
- Виноградова В. Н.** (1984), *Стилистический аспект русского словообразования*, ред. В. Н. Виноградова, Москва.
- Винокур Г. О.** (1959), *Избранные труды по русскому языку*, Москва.
- Винокур Г. О.** (1991), *Маяковский – новатор языка*, [в:] **Г. О. Винокур**, *О языке художественной литературы*, ред. Г. О. Винокур, Москва.
- Волохина Г. А., Попова З. Д.** (1993), *Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения*, ред. Г. А. Волохина, З. Д. Попова, Воронеж.
- Грановская Л. В.** (2005), *Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки*, ред. Л. В. Грановская, Москва.
- Григорьев В. П.** (1979), *Поэтика слова*, Москва.
- Лопушанская С. П.** (2001), *Идиостиль Евгения Кулькина в этнолингвистическом освещении*, Стрежень. Науч. Ежегодник, вып. 3, с. 327–330.
- Подольская Н. В.** (1992), *Дар русскому языку*, [в:] **Н. В. Подольская**, *Русская речь*, Москва, № 1, с. 112–116.
- Скляревская Г. Н.** (1991), *Состояние современного русского языка*, [в:] **Г. Н. Скляревская**, *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики*, Всесоюзная научная конференция. 20–23 мая 1991. Доклады, ч. 1, Москва.
- Солженицын А. И.** (2000), *Русский словарь языкового расширения*, ред. А. И. Солженицын, Москва.
- Солженицын А. И.**, *Нобелевская лекция; Рассказы: 1959–1966; Крохотки: 1959–1969; Раковый корпус: Повесть; Двучастные рассказы: 1993–1998; Крохотки: 1996–1999.*

- Тупикова Н. А. (2001), *Выражение ин-персональности в языке произведений волгоградского писателя*, Стрежень. Науч. Ежегодник, вып. 3, с. 331–333.
- Тупикова Н. А. (2002), *Характерологическая функция глагольной и именной лексики в рассказах Е. А. Кулькина*, [в:] Н. А. Тупикова, *Вестник ВолГУ*, серия 2: Языкознание, вып. 2, Волгоград, с. 47–51.
- Тупикова, Н. А. (2006), Простота и простонародность в истории русского литературного языка, [в:] Н. А. Тупикова, *Встреча с простотой*, ред. О. В. Иншаков, Волгоград, с. 317–342.
- Улуханов И. С. (2001), *Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания*, Москва.
- Фридлиндер Г. М. (1993), *О Солженицыне и его эстетике*, Рус. лит., № 1.
- Химик В. В. (2004), *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*, Санкт-Петербург.
- Химик В. В. (2006), *Экспрессия производного слова: избыточность или богатство*, „Мир русского слова”, № 1, с. 14–20.

СЛОВАРИ, ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- КРР – *Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник*, под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др., Москва, 2003, с. 56.
- МАС – *Словарь русского языка*, в 4 т., гл. ред. А. П. Евгеньева, Москва, 1981–1984.
- РГ-80 – *Русская грамматика*: в 2 т., Москва, 1980.

Larisa Savina

NOUN AND VERB PREFERENCES IN “TWO-PART SHORT STORIES” BY A. I. SOLZHENITSYN

The report is devoted to the results of the study on the word-building capacities and lexical potentials of verbs and nouns in the short stories by A.I. Solzhenitsyn; the author's preferences on the usage of stylistically marked words (*as elevated, obsolete, colloquial, low, local*) are presented.

Special attention is focused at the occasional word constriction patterns that resemble productive colloquial speech patterns, but at the same time represent an individual style of the author in the usage of nominal and verbal lexis, which helps to allot a Russian word that is a close equivalent for the concept in mind.

Image-presenting means and devices typical of the idiostyle of the writer are singled out and analysed.